

*И.И. Чернышева****РЕФОРМА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В РСФСР В СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГОДОВ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В статье анализируется формирование системы общего образования взрослых на Урале в контексте общероссийского модернизационного процесса. Основное внимание уделено структурно-организационному аспекту реформирования общего образования взрослого населения в 1936–1937 гг., когда осуществлялся поиск новой структуры среднего образования и продолжалась борьба с ликвидацией неграмотности. Анализ документов региональных архивов позволил выявить местные особенности этого процесса в регионе. Охарактеризованы условия, которые влияли на становление структуры и системы образования взрослых. Среди них автор впервые отмечает роль разразившегося голода и продовольственных трудностей. Автор приходит к выводу, что борьба за всеобщую грамотность вышла на новый уровень, были достигнуты существенные результаты.

Ключевые слова: история образования взрослых, борьба с неграмотностью, формирование системы образования, грамотность населения, Урал, Свердловская область.

Ликвидацию неграмотности взрослого населения СССР и формирование системы общего образования взрослых вполне можно считать наиболее важными и успешными из множества трансформаций, осуществленных в сфере образования в 1930-е гг. В исторических публикациях эта политика советской власти рассматривается со значительной долей двойственности. С одной стороны, этот процесс осуществлялся с большими трудностями, сопротивлением отдельных людей, особенно женщин, что привело, как считают некоторые авторы, к единоначалию, стало средством идеологической обработки населения [13]. С другой стороны, борьба с неграмотностью привела к существенному росту грамотных, заложила основу роста количества образованных людей в стране [1; 9].

Существуют различные интерпретации деятельности школ взрослых во второй половине 1930-х гг. Так, ряд авторов полагает, что преобразование школ взрослых в новый тип образовательных школ, начавшийся в 1936 г., оказался преждевременным, произошло ослабление внимания государства к вечерним школам, развитие образования взрослых сузилось [6, с. 43; 7, с. 28; 8, с. 37–42]. Противоположное мнение высказывает культуролог И.В. Глушенко, она считает, что борьба за всеобщую грамотность населения завершается примерно к 1939–1940 гг. [2, с. 249]. Историк А.А. Фишева полагает: после принятия Конституции СССР 5 декабря 1936 г. проблема неграмотности населения уходит с политической арены, ее решение стало частью рутинной деятельности Наркомпроса РСФСР [15, с. 177]. М.Н. Гущина считает, что недостаток материальных ресурсов не по-

зволил решить всех проблем, стоявших перед наркоматом просвещения, особенно в плане полной ликвидации неграмотности [4, с. 12]. Авторы книги об уральской деревне утверждают, что 1933–1936 гг. были периодом «затишья» в ликбезработе, что обучение взрослого населения занимало второстепенное место в деятельности партийных и советских органов [3, с. 41]. Уральский историк М.А. Фельдман полагает, что формирование системы среднего образования трудящихся начинается только с 1939 г. [14, с. 271]. Как видим, в современной российской историографии существуют различные оценки развития системы общего образования взрослых в 1930-е годы, что свидетельствует о необходимости исследования темы, при этом привлеченные к анализу региональные материалы позволяют конкретизировать развитие процесса образования взрослых в России. Одна из проблем истории образования взрослых – формирование на Урале самостоятельного организационно-структурированного образовательного звена.

Реформирование системы образования взрослых на Урале проходило в условиях экономических, социально-культурных и политических преобразований. Индустриализация, вызвавшая процессы урбанизации, привела к оттоку сельского населения, к существенным изменениям условий жизни. Жить в городе неграмотному было сложно. Урал превратился в один из мощных индустриально развитых регионов страны. В период между переписями 1926 и 1937 гг. население Свердловской области увеличилось на 973 тыс. чел. (30,9 %), причем количество городского населения увеличилось на 1227,1 тыс. чел. (на 245,8 %). Рост горожан

* © Чернышева И.И., 2017

Чернышева Инна Ивановна (inna_milena@mail.ru), аспирант, Институт истории и археологии УрО РАН, 620219, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.

происходил в основном за счет миграционного прироста: крестьян из уральской деревни и насильно переселенных сюда крестьян из других регионов страны [12, с. 74].

Сложившаяся к первой половине 1930-х годов сеть школ взрослых из-за недостаточного финансирования, несовершенства структуры, содержания образования не могла обеспечить требуемый охват обучения работавшей молодежи и взрослых. Это не была система народного образования со свойственной ей последовательностью и преемственностью составляющих элементов. Относительная преемственность существовала только между ликпунктом и школой для малограмотных, которые являлись подготовительной ступенью, с одной стороны, к общеобразовательным курсам и школам взрослых повышенного типа (с 1934 г.), с другой – к системе партийного просвещения.

К середине 1930-х гг. созрели предпосылки реформирования общего образования взрослых. Документом, положившим начало реформы, стало Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» (Правда. 1936. 27 февраля). Оно было направлено на усовершенствование деятельности именно школ взрослых: утвердило учебные планы и программы школ грамоты и школ малограмотных; ликвидировало общество «Долой неграмотность». В соответствии с этим постановлением СНК

РСФСР принял план по обучению на 1936 г.: 2,5 млн неграмотных и 2 млн малограмотных (За коммунистическое просвещение. 1936. 26 июня). ВЦСПС поддержал предложение закончить в 1936 г. ликвидацию неграмотности среди членов профсоюзов и членов их семей (Труд. 1936. 27 февраля). В мае 1936 г. НКП РСФСР и бюро ЦК ВЛКСМ утвердили Положение о школах неграмотных и малограмотных подростков. Все подростки от 14 до 18 лет были обязаны пройти обучение в 3-классной вечерней школе и получить начальное образование (Школа взрослых. 1936. № 12. С. 14–16).

На борьбу с неграмотностью были мобилизованы советские органы, партийные, комсомольские и профсоюзные организации. Однако мониторинг НКП РСФСР осуществления поставленной задачи показал, что её выполнение с самого начала тормозилось. Так, на 1 сентября 1936 г. по РСФСР было обучено только 600,8 тыс. неграмотных; 694,9 тыс. малограмотных (Школа взрослых. 1936. № 21. С. 25). С целью выполнения плана к 1 января 1937 г. правительство республики постановило: обеспечить помещениями все школы по обучению неграмотных и малограмотных; активизировать работу секций по ликвидации неграмотности и малограмотности при городских, районных, сельских советах; обучить допризывников 1914–1915 годов рождения; издать учебники, методические пособия в необходимом количестве (табл. 1).

Таблица 1

Школы взрослых в Свердловской области на 1 января 1936 г.

Типы школ	всего			городские поселения			сельская местность		
	число школ	в них		число школ	в них		число школ	в них	
		учителей	учащихся		учителей	учащихся		учителей	учащихся
1. Школы грамоты	1588	2463	40479	640	1177	19247	948	1286	21232
а) школы ОНО	348	492	10215	60	73	1467	288	419	8748
б) школы профсоюзных организаций	718	1309	20746	547	1047	16977	171	262	3769
в) школы прочих организаций	522	662	9518	33	57	803	489	605	8715
2. Школы малограмотных	2137	3446	75087	884	1802	44526	1253	1644	30561
а) Школы ОНО	527	748	6422	83	150	4215	444	598	12187
б) школы профсоюзных организаций	966	1892	44711	740	1543	38342	226	349	6369
в) школы прочих организаций	644	806	13954	61	109	1949	583	647	12005
3. Школы взрослых повышенного типа	163	785	11937	112	661	10477	51	124	1460
а) районные	50	293	4890	40	261	4614	10	30	276
б) при предприятиях	76	416	6005	70	393	5802	6	23	203
в) при совхозах	5	16	246	-	-	-	5	16	246
г) при МТС	12	29	333	1	3	32	11	26	301
д) при колхозах	20	31	463	1	2	29	19	29	434
Итого по всем типам школ	3888	6694	127503	1636	3640	74250	2252	3054	53253

* Составлено по: ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 83. Л. 445, 445 об.

К началу 1936 г. в Свердловской области насчитывалось 3888 школ взрослых, в них обучались 127503 учащихся и работали 6694 преподавателя (см. табл. 1). По типу школ преобладали школы для малограмотных (55 % от всех школ взрослых, в них обучалось 58,9 % учащихся и работало 51,5 % от всех преподавателей). Эти школы были наиболее актуальными и востребованными. 40,8 % всех школ взрослых области составляли школы грамоты (31,7 % учащихся, преподавало 36,8 % учителей). Школы взрослых повышенного типа (были организованы в декабре 1934 г.) составляли только 4,2 % от всех школ, в них обучалось 9,4 % учеников и работали 11,7% преподавателей. Школы грамоты (бывшие ликбезы) охватывали обучением взрослых и подростков, которые вообще не умели читать и писать. 60 % из них были расположены в сельской местности, учащихся в них было 52,4 %, учителей – 52,2 %. Большинство школ для малограмотных (58,6 %) также находилось на селе, доля учащихся в них составляла 40,7 %. Особенность промышленного Урала состояла в том, что среди школ взрослых преобладали городские школы взрослых повышенного типа. Данные табл. 1 показывают, что большая часть школ содержалась за счет средств профсоюзных, кооперативных и других организаций: 78 % школ грамоты, 75,3 % школ малограмотных и 69,3 % школ взрослых повышенного типа, остальные финансировались из местного городского или районного бюджета.

Следующий этап развития образования взрослых связан с появлением общеобразовательной неполной средней школы (НСШ) и средней школы (СШ) для взрослых, учрежденных НКП РСФСР 3 июня 1936 г. (Сборник приказов и распоряжений Наркомпроса РСФСР (далее – СПР НКП РСФСР). 1936. № 17. С. 2). Был утвержден новый учебный план для этих школ. Перед школами взрослых ставилась задача давать знания, равные по знаниям школам всеобщей (Школы взрослых. 1937. № 3. С. 37).

В результате реформы в стране складывалась новая система общего образования взрослых: 1) школы для неграмотных – срок обучения один год; 2) школы для малограмотных – срок обучения один год; 3) школы повышенного типа (НСШ и СШ), дававшие знания в объеме программы 5–7 классов и 8–10 классов средней школы – срок обучения по три года.

Со временем во вновь появившейся системе проявился ряд недостатков. Во-первых, школа для малограмотных не давала таких знаний и навыков, которые бы позволили после ее окончания продолжить учебу. Знаний оказывалось недостаточно, чтобы пойти учиться в 5-й класс НСШ. То есть разрыв между начальной школой и НСШ нужно было заполнять в подготовительных группах (одногодичных) к 5-му классу. Они стали создаваться уже с августа 1937 г. (СПР НКП РСФСР. 1937. № 19. С. 8–9). Во-вторых, возникла острая необходимость в согласовании программ школ малограмотных с программами НСШ взрослых. В-третьих, выделяемых средств на эти школы явно было недостаточно.

Перестройку системы обучения взрослых на местах поначалу восприняли как очередную ком-

панию по ликвидации неграмотности. Промежуточные результаты были оглашены на Первом областном съезде учителей-ударников, культармейцев по ликвидации неграмотности, который состоялся в конце сентября 1936 г. Заведующий Свердловским облоно И.А. Перель сообщил, что за 9 месяцев обучено только 12 % от плана (Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 14. Д. 377. Л. 2). Председатель Свердловского обласполкома В.Ф. Головин констатировал, что «в 1936 г. в области необходимо было обучить 100 тыс. неграмотных, а в конце года обучается только 46 тыс.; вместо 158 тыс. малограмотных – только 75 тыс. Весной школы открыли, а летом их закрыли» (Школа взрослых. 1936. № 6. С. 18–19).

Одна из причин срыва плана ликвидации неграмотности состояла в неорганизованности, нечеткости, отсутствии оперативности и согласованности действий работников органов образования в связи с резко выросшими масштабами работы. Учет неграмотных, который проводился Свердловским облоно, показал, что на 1 января 1936 г. в области было 58,2 тыс. неграмотных, а на 1 апреля 1936 г. сведения о количестве неграмотных выросли до 100,1 тыс., а на 1 июля 1936 г. – до 125 тыс. Подобная чехарда в цифрах была и в учете малограмотных: на 1 января их насчитывалось 130 тыс., на 1 апреля – 188 тыс., на 1 июля – 217 тыс. (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 377. Л. 6).

Невыполнение плановых установок объяснялось неправильным пониманием на местах критериев определения категории «неграмотные». В разъяснении о порядке учета неграмотных за подписью замнаркома просвещения РСФСР Н.К. Крупской говорилось: «...граждане, умеющие читать и писать, но не имеющие знаний в объеме программы школы для неграмотных, относились к неграмотным. Таким образом, многие, окончившие начальную школу, хорошо умеющие читать и писать, но забывшие трудные случаи умножения и деления, зачислялись также в неграмотные. Вследствие этого в некоторых областях и краях по статистическим данным получилось искусственное повышение числа неграмотных в 2–3 раза» (Руководящие материалы по ликвидации неграмотности и малограмотности: в помощь организатору-методисту и культармейцу. Свердловск, 1941. С. 11).

Серьезное положение с ликвидацией неграмотности сложилось практически во всех районах области. Проверка Асбестовского района показала, что «в школе взрослых один учебник по русскому языку приходился на 5–6 человек, задачников нет вовсе, одна книга для чтения на 8–10 человек, тетрадей не хватало, наглядные пособия отсутствовали» (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 381. Л. 2–4). Из-за отсутствия тетрадей в Кочевском районе Коми-Пермяцкого округа учащиеся использовали для письма бересту (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 378. Л. 99). Развернувшаяся работа по ликвидации неграмотности не была достаточно обеспечена ни в финансовом, ни в материально-техническом отношении.

Секретарь обкома ВКП(б) И.Д. Кабаков понимал, что с него спросят в центре за развал работы

по обучению взрослых, он считал, что необходимо использовать привычные методы административного давления. 4 ноября 1936 г. обком партии разослал во все райкомы и горкомы партии угрожающую телеграмму. В ней утверждалось, что «совершенно неудовлетворительно» происходит привлечение неграмотных в школы. Горкомы и райкомы партии должны были немедленно обеспечить в течение двух недель (к 15 ноября) вовлечение в школы всех неграмотных (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 380. Л. 2).

Грандиозные планы ликвидации неграмотности местные власти принимали без должного учета социально-экономической ситуации. Президиум Свердловского облисполкома 28 октября 1936 г. поставил задачу организовать дополнительную сеть школ с тем, чтобы к концу 1936 г. в области не осталось ни одного неграмотного. Такая спешка объяснялась подготовкой всесоюзной переписи населения в январе 1937 г. Облисполком утвердил план дополнительного открытия 160 школ для неграмотных и 2515 школ для малограмотных. Необходимо было обучить еще 103 тыс. неграмотных и малограмотных (Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 88. Оп. 1. Д. 4536. Л. 366). Это решение привело к резкому росту количества школ взрослых, однако удержать эти показатели к концу 1936/37 учебного года не удалось.

Данные табл. 1 и 2 показывают, что за 1936 г. количество школ взрослых в Свердловской области выросло практически в 2 раза, количество учащихся – в 1,7 раза. Более всего увеличилось количество школ для неграмотных – в 2,1 раза, школ для малограмотных – в 1,8 раза, НСШ и СШ взрослых – в 1,5 раза.

С позиции властей плановые показатели, а их интересовали в первую очередь данные о ликвидации неграмотности, выполнены не были, несмотря на огромные предпринятые усилия. План обучения по области был сорван: из 250 тыс. неграмотных и малограмотных за 1936 г. было обучено 84 тыс. человек (33,6 %) (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 380. Л. 26). Профсоюзы провели эту работу существенно лучше, чем органы образования, если учитывать количественные показатели (табл. 2).

Несмотря на невыполнение плановых установок, это был существенный прорыв, если учитывать, в каких сложных условиях проходило обучение взрослого населения области. Финансирование мероприятий по ликвидации неграмотности населения было крайне низким. С 1 февраля 1937 г., когда была повышена заработная плата учителям школ взрослых, на обучение в школах для малограмотных с платными учителями на одного ученика тратилось 27 руб. 50 коп., на обучавшихся силами общественных учителей – 4 руб. 28 коп. (Школа взрослых. 1937. № 3. С. 24).

Таблица 2

Школы взрослых в Свердловской области на 1 января 1937 г.

Типы школ	всего		город		село	
	школ	учащихся	школ	учащихся	школ	учащихся
1. Школы грамоты	3366	73879	1030	38879	2336	35000
а) школы ОНО	1677	29314	129	4520	1548	24794
б) школы профсоюзов	992	36445	836	32794	156	3651
в) школы прочих ведомств	697	8120	65	1565	632	6555
2. Школы для малограмотных	3814	123431	1323	73549	2491	49882
а) школы ОНО	1774	40415	178	8418	1596	31997
б) школы профсоюзов	1252	67878	1079	62796	173	5082
в) школы прочих ведомств	788	15138	66	3055	722	12083
3. Школы взрослых повышенного типа	242	16811	146	14027	96	2784
а) школы ОНО	160	12351	88	10150	72	2201
б) школы профсоюзов	56	2658	40	2322	16	336
в) школы прочих ведомств	26	1802	18	1555	8	247
Итого	7422	214121	2499	126455	4923	87666

* Составлено по: ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 89. Л. 584. Данные по 73 районам их 74. В статистике конца 1937 г. еще не введены термины неполные средние и средние школы, они по-прежнему еще назывались «школы взрослых повышенного типа».

Выполнение планов тормозилось и тем, что школы взрослых не сумели обеспечить учебниками. На 15 декабря 1936 г. поступило 207,3 тыс. учебников для неграмотных при потребности 515 тыс.; для малограмотных получили 181,3 тыс. учебников вместо необходимых 533,6 тыс. (ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 453. Л. 365).

Учителя отказывались работать из-за невыплаты заработной платы. В Кудымкарском районе в начале 1936/37 учебного года было открыто 90 школ взрослых, выбрали 20 платных учителей и 70 культармейцев, к маю 1937 г. в районе осталось 4 платных учителя и 20 культармейцев, остальные уволились (ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4171. Л. 69). Более определенно было высказано о нежелании работать в школах взрослых в докладной из Коми-Пермяцкого округа: «Учителям школ ликбеза зарплата задерживается 2-3 месяца, они бегут с этой работы» (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 485. Л. 182).

Существенное влияние на работу школ для взрослых оказала продовольственная ситуация в области. Зимой 1936 г. разразился голод, длившийся до лета 1937 г. и охвативший практически все сельскохозяйственные районы области [10, с. 268–272]. Неурожай стал основой аграрного кризиса и предпосылкой продовольственного кризиса. Его проявлением было бегство крестьян из родных мест [11, с. 60–66]. В этих условиях было не до учебы. Об этом говорили в феврале 1937 г. в колхозе «Политотдел» Еланского района: «Почему не ходим в школу? Нет хлеба. Зачем учиться?» (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 124. Л. 150, 151). В Коми-Пермяцком округе весной 1937 г. в школах неграмотных и малограмотных осталось 45% взрослых учащихся. В 3 из 5 районов округа школы не работали совсем (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 131. Л. 17). Посещаемость занятий резко сократилась, местами занятия совсем прекратились, школы взрослых закрывались (в Асбестовском, Березовском, Больше-Сосновском, Верхотурском, Пермско-Сергинском, Черновском, Чердынском районах) (ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 83. Л. 453; Д. 4536. Л. 245).

Работники органов образования объясняли отсев из школ неуспеваемостью учеников, занятостью на производстве, семейными обстоятельствами и материально-бытовыми трудностями. Назначенные планы обучения неграмотных и малограмотных оказались сорваны. По данным Свердловского облоно, к 1 июля 1937 г. было обучено 27,2 тыс. неграмотных (25% плана), 35 тыс. малограмотных (35 % плана). Даже планы обучения допризывни-

ков были выполнены на 72,5 % по неграмотным и на 79,5 % по малограмотным (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 456. Л. 80).

Для выяснения причин срыва ликвидации неграмотности, закрытия школ в Свердловскую область в июне 1937 г. была направлена Комиссия НКП РСФСР во главе с начальником управления Л. Цехером. Заключение комиссии было предсказуемо в условиях того времени: провал в деле ликвидации неграмотности был результатом вредительства работников облоно и районо. Отсев учащихся из школ взрослых по области оказался одним из самых больших в РСФСР, он составил 40,2 % (ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 483. Л. 43; Школа взрослых. 1937. № 12. С. 16, 19).

В докладе Е. Линкевича (заведующего отделом средних школ взрослых НКП РСФСР) на совещании в Москве 22 сентября 1937 г. была обозначена еще одна причина – «враги народа старались подорвать финансовую базу школ», был приведен пример по Свердловской области. Кадры школ взрослых засорены врагами, совещание потребовало, чтобы каждого директора школы утверждали только в облоно (Школа взрослых. 1937. № 12. С. 17, 18). На совещании обсуждался вопрос об отсевах учащихся. Назывались различные причины отказа учиться: декретный отпуск женщин, уход в РККА, в школы-летчиков, болезни, семейно-бытовые условия (женится – бросил учебу, замуж вышла – бросила школу), переход в другие учебные заведения, производственные условия и другие, но не называлась одна из главных причин – разразившийся голод (табл. 3).

Для массовой работы по ликвидации неграмотности потребовалось мобилизовать большое количество добровольцев, подготовить их для этой работы, обеспечить учебно-методической литературой, букварями, специально предназначенными для обучения взрослых. В Свердловской области культармейцы составляли 81,4 % всех преподавателей в школах взрослых (Школа взрослых. 1937. № 12. С. 51). Органы народного образования постоянно обращали внимание на низкое качество обучения в таких школах. Созрело мнение, что только платные учителя (т. е. профессионально подготовленные) могут справиться с задачей качественного обучения (Школа взрослых. 1937. № 11. С. 63). Тем не менее руководящие работники НКП РСФСР по-прежнему настаивали на привлечении к ликвидации неграмотности общественников.

Таблица 3

Школы взрослых в Свердловской области в 1937 г.*

Типы школ	01.01.1937		01.01.1938	
	школ	учащихся	школ	учащихся
1. Школы для неграмотных	3366	73879	1931	40962
2. Школы для малограмотных	3814	123431	2443	81599
3. Неполные средние и средние школы	242	16811	186	18220
Итого	7422	214121	4560	140781

* Составлено по: ГАСО. Ф. 241. Оп. 3. Д. 462. Л. 5, 6.

Данные табл. 3 показывают, что в течение 1937 г. произошло резкое сокращение школ взрослых по Свердловской области — на 38,6 %. Больше всего уменьшилось количество школ для неграмотных — на 42,6 %, школ для малограмотных стало меньше на 35,9 %, НСШ и СШ взрослых — на 23%. Соответственно, уменьшилось и количество учащихся в них — на 34%, больше всего это произошло в школах для неграмотных (на 44,6 %) и в школах для малограмотных (на 33,9 %). Учащихся в НСШ и СШ взрослых, наоборот, стало больше на 8,4%.

Причины такого резкого сокращения школ взрослых чиновники объясняли недостаточной работой органов народного образования. Эту причину постоянно ставили на первое место, тем более многие заведующие районными и городскими отделами образования в течение 1937 г. были сняты с работы, часть из них была репрессирована. Эта же участь постигла и специалистов Свердловского облоно во главе с заведующим И.А. Перелем (ЦДО-ОСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 26. Л. 15).

Политика ликвидации неграмотности, несмотря на многочисленные трудности и препятствия, показала впечатляющие успехи, сотни тысяч взрослых были приобщены к получению знаний. По данным переписи населения 6 января 1937 г., грамотных среди населения страны от 9 лет и старше мужчин было 86 %, женщин — 66,2 % [5, с. 94]. Это свидетельствовало о том, что был осуществлен существенный рывок в решении проблемы ликвидации неграмотности.

В ходе реформы 1936–1937 гг. была решена одна из главных задач: сформирована система общего образования взрослого населения России, заложен фундамент ее дальнейшего развития. Для периода формирования региональной системы были характерны: поиск оптимального содержания и разработки эффективных форм обучения; недостаток квалифицированных педагогических кадров; недостаточное материальное обеспечение педагогов; низкое бюджетное финансирование школ для взрослых; нехватка средств на материально-техническое обеспечение учебного процесса. Свой отпечаток и влияние на систему образования взрослых оказали голод среди сельского населения, продовольственные трудности в городах и политические репрессии. В середине 1930-х гг. в ходе реформы школы взрослых появились новые типы общеобразовательных учреждений для взрослых, создана сеть школ взрослых, введены полноценные программы и учебные планы; совершенствовались методы обучения взрослого работавшего населения. Таким образом, созданная новая структура образования взрослого населения достигла главной цели — повысить доступность образования для разных слоев взрослого населения, активизировать ликвидацию неграмотности, создать все ступени единого общего образования в стране.

Библиографический список

1. Богданов И.М. Грамотность и образование в до-революционной России и в СССР: историко-статистические очерки. М.: Статистика, 1964.

2. Глушенко А.В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920–1930-е годы // Вопросы образования. 2015. № 3.

3. Государство и начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. / М.В. Попов, Э.А. Протасова, И.Л. Бахтина, Т.Г. Мосунова. Екатеринбург: УрГУ, 2009.

4. Гушина М.Н. Деятельность народного комиссариата просвещения РСФСР в 1936 – июне 1941 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. М., 2009.

5. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001.

6. История развития образования взрослых в России / под ред. Е.П. Тонконогой. СПб.: ИОВ РАО, 2000.

7. Колесникова И.А., Марон А.Е., Тонконогая Е.П. Основы андрагогики. М., 2003.

8. Кукуев А.И. О становлении образования взрослых // Известия ТРТУ. Тематический выпуск. Психология и педагогика. Таганрог, 2006. Вып. 14(69). С. 37–42.

9. Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М.: Наука, 1967.

10. Корнилов Г.Е. Аграрный кризис в уральской деревне в 1936 г. — первой половине 1937 г. // Одиннадцатые Татищевские чтения. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2015. С. 268–272.

11. Корнилов Г.Е. Демографическая ситуация на Урале в середине 1930-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. № 4. С. 60–66.

12. Корнилов Г.Е. Население Свердловской области в первые годы её образования // Исторические аспекты воспроизводства населения Урала в XVIII–XX веках: сб. науч. ст. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; Изд-во АМБ, 2011.

13. Криворученко В.К. Политика как определяющий фактор в советской образовательной системе 1920–1930 гг. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko/> (дата обращения: 21.02.2017).

14. Фельдман М.А. Общеобразовательный уровень рабочих Урала в 1929–1941 гг. // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала: сб. трудов. Екатеринбург, 2005. С. 271–282.

15. Фишева А.А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930–1950 х гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

References

1. Bogdanov I.M. *Gramotnost' i obrazovanie v dorevoliutsionnoi Rossii i v SSSR: istoriko-statisticheskie ocherki* [Literacy and education in pre-revolutionary Russia and the USSR: historical and statistical essays]. М.: Statistika, 1964 [in Russian].

2. Glushchenko A.V. *Sovetskii prosvetitel'skii projekt: likvidatsiia negramotnosti sredi vzroslykh v 1920-1930-e gody* [Soviet educational project: the eradication of illiteracy among adults in the 1920-ies–1930-ies]. *Voprosy obrazovaniia* [Educational Studies], 2015, no. 3, p. 249 [in Russian].

3. *Gosudarstvo i nachal'noe obrazovanie v ural'skoi derevne v 1920 – 1941 gg.* Popov M.V., Protasova E.A., Bakhtina I.L., Mosunova T.G. [Popov M.V., Protasova E.A., Bakhtina I.L., Mosunova T.G. State and primary education

in the Urals village in 1920-1941]. Ekaterinburg: UrGPU, 2009 [in Russian].

4. Gushchina M.N. *Deiatel'nost' narodnogo komissariata prosveshcheniia RSFSR v 1936 – iune 1941 gg.: avtoreferat ... k.i.n.* [Activities of the People's Commissariat of Education of the RSFSR in 1936–June 1941: Author's Abstract of Candidate's of Historical Sciences thesis]. M., 2009 [in Russian].

5. Zhiromskaya V.B. *Demograficheskaia istoriia Rossii v 1930-e gg. Vzgliad v neizvestnoe* [Demographic history of Russia in the 1930-ies. A look into the unknown]. M.: ROSSPEN, 2001 [in Russian].

6. *Istoriia razvitiia obrazovaniia vzroslykh v Rossii. Pod red. E.P. Tonkonogoi* [History of development of adult education in Russia. E.P. Tonkonogaya (Ed.)]. SPb.: IOV RAO, 2000 [in Russian].

7. Kolesnikova I.A., Maron A.E., Tonkonogaya E.P. *Osnovy androgogiki* [Basics of andragogy]. M., 2003 [in Russian].

8. Kukuev A.I. *O stanovlenii obrazovaniia vzroslykh* [On the formation of adult education]. *Izvestiia TRTU. Tematicheskii vypusk. Psikhologiya i pedagogika* [Proceedings of Taganrog Radio Technical University. Thematical Issue. Psychology and Pedagogics]. Taganrog, 2006, Issue 14(69), pp. 37–42 [in Russian].

9. Kumanev V.A. *Sotsializm i vsenarodnaia gramotnost'. Likvidatsiia massovoi negramotnosti v SSSR* [Socialism and national literacy. Liquidation of mass illiteracy in the USSR]. M.: Nauka, 1967 [in Russian].

10. Kornilov G.E. *Agrarnyi krizis v ural'skoi derevne v 1936 g. – pervoi polovine 1937 g.* [Agrarian crisis in the Urals village in 1936–first half of 1937]. In: *Odinnadtsatye Tatishevskie chteniia* [Eleventh Tatishev Readings].

Ekaterinburg: Izd-vo UMTs UPI, 2015, pp. 268–272 [in Russian].

11. Kornilov G.E. *Demograficheskaia situatsiia na Urale v seredine 1930-kh gg.* [Demographic situation in the Urals in the mid-1930-ies]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 2016, no. 4, pp. 60–66 [in Russian].

12. Kornilov G.E. *Naselenie Sverdlovskoi oblasti v pervye gody ee obrazovaniia* [Population of the Sverdlovsk Region in the first years of its formation]. In: *Istoricheskie aspekty vosproizvodstva naseleniia Urala v XVIII–XX vekakh: sb. nauch. st.* [Historical aspects of reproduction of the Urals population in the XVIII–XX centuries: collection of research articles]. Ekaterinburg: IiA UrO RAN; Izd-vo AMB, 2011, p. 74 [in Russian].

13. Krivoruchenko V.K. *Politika kak opredel'aiushchii faktor v sovetskoii obrazovatel'noi sisteme 1920–1930 gg.* [Politics as a determining factor in the Soviet educational system of 1920–1930-ies]. Retrieved from: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko> (accessed 21.02.2017) [in Russian].

14. Feldman M.A. *Obshcheobrazovatel'nyi uroven' rabochikh Urala v 1929-1941 gg.* [General educational level of workers of the Urals in 1929–1941]. In: *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i gumanitarnogo razvitiia Urala: sb. trudov* [Problems of social and economic and humanitarian development of the Urals: collected works]. Ekaterinburg, 2005, pp. 271–282 [in Russian].

15. Fischeva A.A. *Obshchee obrazovanie vzroslykh na territorii RSFSR v 1930-1950 kh gg.: dis. ... k.i.n.* [General adult education on the territory of the RSFSR in 1930-ies and 1950-ies: Candidate's of Historical Sciences thesis]. SPb., 2014 [in Russian].

I.I. Chernysheva*

REFORM OF GENERAL EDUCATION OF ADULTS IN THE RSFSR IN THE MIDDLE OF THE 1930-IES: REGIONAL ASPECT

The article analyzes the formation of the general adult education system in the Urals in the context of the all-Russian modernization process. The focus is on structural and organizational aspects of general adult education system reforming mainly in the years of 1936 and 1937, it is the period when government was searching for a new structure of general education system, while keeping the struggle for the eradication of illiteracy. Analysis of documents of regional archives revealed local peculiarities of the process in the region. The author characterized the conditions that influenced the formation of the structure and system of adult education. Among them, the author for the first time observes the role of famine and food difficulties which resulted in the dropping out of working pupils and the closing of schools for adults. The author concludes that the struggle for the eradication of illiteracy has reached a new level, significant results have been achieved.

Key words: history of adult education, eradication of illiteracy, formation of the education system, literacy of the population, the Urals, Sverdlovsk region.

Статья поступила в редакцию 18/X/2017.

The article received 18/X/2017.

* Chernysheva Inna Ivanovna (inna_milena@mail.ru), Institute of History and Archeology of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 16, Kovalevskaya Street, Ekaterinburg, 620990, Russian Federation.